

— Али, не забывай, что с сегодняшнего дня мы — супруги. В мирском понимании — муж и жена. И-цзюнем меня называют другие, ты же можешь звать меня как угодно, только не так.

Создалось впечатление, что все бессмертные ослепли от этого зрелища. Их лица покраснели, то ли от стыда, то ли от атмосферы, царившей между Чэнь Исинем и Вэньжэнь Ли.

Поведение Чэнь Исиня и вправду могло сбить с толку. Внешне он был властным и безжалостным, не стеснялся унижать младших. Но перед Вэньжэнь Ли он становился мягким и даже немного покорным... Нет, не покорным, он просто капризничал перед ним... Если они не ошибались, младшему сыну Божественного клана фениксов уже исполнилось двести-триста тысяч лет...

— Вы... вы!

Бессмертные Владыки, стоявшие перед Чэнь Исинем и Вэньжэнь Ли, были поражены больше всех. Они открыли рты, но не знали, что сказать. Чувство игнорирования было неприятным, а ещё в их сердцах зародилось нечто странное.

— Моя супруга и я проявляем нежность, какое это имеет отношение к вам?

Чэнь Исинь повернулся к ним, его лицо было холодным, но несколько мгновений назад, когда он целовал Вэньжэнь Ли, оно было совсем другим.

Его тон был настолько естественным, что Бессмертный Владыка не нашёл, что ответить.

Чэнь Исинь презрительно фыркнул и снова повернулся к Вэньжэнь Ли, продолжая успокаивать его. Он не хотел слышать сейчас ничего неприятного.

Его рука коснулась щеки Вэньжэнь Ли, затем он притянул его ближе и поцеловал в лоб.

— Али, я выбрал тебя. Ты жив — я жив. Если я умру, ты умрёшь со мной.

Горло Вэньжэнь Ли сжалось, и он кивнул.

— Хорошо.

— Девятый!

Услышав это, Император Фэньюань и Императрица не смогли сдержаться. Когда Чэнь Исинь был в хорошем настроении, он мог говорить сладкие слова, но из всех их детей он был самым упрямым. Что сказал — то и сделает.

Чэнь Исинь слегка потерся щекой о Вэньжэнь Ли, затем выпрямился и посмотрел на Императора, мать и братьев. Он протянул руку, и в его ладони появился синий меч.

— Отец, разве ты не видишь, что они специально выбрали этот день, чтобы подстроить всё это?

Его взгляд скользнул по окружающим, а на губах появилась насмешливая улыбка.

— Разве среди подчинённых Бессмертных Владык и Императоров нет тех, кто поднялся из Низшего Мира? Почему именно я не могу жениться на демоне?

Когда он нашёл Вэньжэнь Ли, тот был лишь семенем, обретшим разум, а сам он ещё не покинул детскую форму и не мог принимать облик. За двести-триста тысяч лет, проведённых вместе, он лучше всех знал, кто такой Вэньжэнь Ли.

Если бы не то, что Вэньжэнь Ли не мог освоить техники Мира Бессмертных и Божественного мира, он бы не искал для него техники Мира демонов. Но он считал, что техника — это лишь техника, а то, кто такой Вэньжэнь Ли, определяли они сами, а не метод практики.

— Демон? Обычного демона Небо бы не отвергло.

Один из Императоров, у которого было больше всего подчинённых-демонов, спокойно произнёс это. Возможно, Чэнь Исинь был прав.

Божественный клан фениксов уже имел двух Императоров, что делало их могущественными. Если бы появился третий, молодой и с огромным потенциалом, распределение сил изменилось бы.

— Это мой Али силён, — спокойно ответил Чэнь Исинь.

Его взгляд опустился, и синий меч внезапно взметнулся вперёд, озарив всё вокруг ярким светом. Многие Императоры инстинктивно отступили из Уединённой Обители Сжигающих Небеса. Чэнь Исинь, находясь в полушаге от Императора, мог нанести им ранения, не говоря уже о простых Бессмертных Владыках.

Но Чэнь Исинь лишь активировал защитные механизмы обители. Он не мог больше терпеть их присутствие.

Императоры покинули обитель, и остальные бессмертные последовали за ними. Но Чэнь Исинь не отступил. Он вышел из обители и поднялся в воздух, готовый сражаться со всем миром.

— Если не убить нескольких, они продолжат охотиться за сокровищами моей обители.

Холодно произнёс Чэнь Исинь. Он не верил, что всё это происходило только из-за личности Вэньжэнь Ли. Здесь была и корысть.

Чэнь Исинь вдруг вспомнил о чём-то и повернулся к Императрице.

— Мама, обещай мне одно.

— Говори, Девятый.

Императрица сжала руку Императора, её сердце разрывалось от того, что её сына так преследовали. Но как глава клана, она не могла действовать лишь как мать.

— Если мы с Али погибнем, пусть каждая травинка в Уединённой Обители Сжигающих Небеса будет уничтожена, но не попадёт в чужие руки.

То есть, кто бы ни взял даже лист из обители, будет преследоваться кланом фениксов до конца.

— Хорошо, — согласилась Императрица, и её увели.

Император до сих пор не мог поверить, что кто-то посмел угрожать жизни Чэнь Исиня.

Он, конечно, защитит сына, но не Вэньжэнь Ли. Для Чэнь Исиня это было равносильно убийству его самого. Его слова были обращены не только к Вэньжэнь Ли, но и к его семье. Но то, что Император увёл Императрицу, показало Чэнь Исиню их истинные намерения.

Он сжал губы, но его лицо осталось спокойным. Синий меч в его руке засветился ярче.

Битва была неизбежна. Чэнь Исинь провисел в воздухе почти два часа, прежде чем к нему подошёл другой, также находящийся в полушаге от Императора, Бессмертный Владыка, предложив поединок.

— Я не собираюсь сражаться с тобой. Я собираюсь убить. Если боишься, лучше отступи.

Едва Чэнь Исинь закончил, как тот бросился вперёд. Это выглядело глупо, но соответствовало его пути практики.

Два полу-Императора сразились, и магия, которую они использовали, потрясла небеса. Даже Бессмертные Владыки почувствовали страх. Те двое, что преграждали путь Чэнь Исиню и Вэньжэнь Ли, тихо вздохнули с облегчением. Если бы Чэнь Исинь тогда разозлился, они бы точно погибли.

Чэнь Исинь, окружённый синим пламенем, мог и атаковать, и защищаться. Даже этот мастер нападения не смог с ним справиться. Раздался чистый крик феникса, и полу-Император замер. Чэнь Исинь появился рядом с ним и пронзил его мечом, а синее пламя сожгло его тело дотла.

Чэнь Исинь взял оставшийся амулет и бросил его в обитель, чтобы Иньцзы сосчитал добычу.

Первая победа Чэнь Исиня была настолько впечатляющей, что даже спустя некоторое время бессмертные не могли прийти в себя. Те, кто собирался последовать за первым, теперь сомневались.

Но в каждом поколении много тех, кто достигает полушага от Императора, но лишь единицы становятся Императорами. Чэнь Исинь был известен своим потенциалом и славой, но многие считали, что смогут превзойти его.

И даже если они не сразятся сейчас, им всё равно придётся сделать это позже. Страх был недопустим, иначе как можно было говорить о практике и продвижении? Битва, которая должна была произойти через миллион лет, началась раньше времени.

Каждый, кто осмеливался подойти, был безжалостно убит Чэнь Исинем. Не важно, чей это был потомок или какое положение он занимал в Высшем Мире. Но и они не были слабыми, и в некоторых битвах Чэнь Исинь с трудом одерживал победу, используя все свои силы и даже превращаясь в истинный облик.

Снова раздался крик феникса, и Чэнь Исинь снова превратился в свою истинную форму. Его мощь не уменьшилась, и несколькими взмахами крыльев он убил одного из самых талантливых потомков древнего божественного клана.

В этот момент из Уединённой Обители Сжигающих Небеса вылетел Вэньжэнь Ли и подхватил Чэнь Исиня, превратившегося в феникса. Он знал, что Чэнь Исинь начал уставать. Как бы силен он ни был, он не мог выдержать такую долгую битву.

— Негодник, если ты сам покончишь с собой, И-цзюню не придётся больше сражаться за тебя.

Вэньжэнь Ли крепче обнял феникса, пытавшегося вырваться, и посмотрел на говорящего Императора.

— Я никогда не причинял вреда ни одному существу в Высшем Мире. Я не заслуживаю звания негодника.